

Глава 158.

— Нет, нет, нет, нет. Открой глаза, Цин-Цин, пожалуйста...

Осторожно сжимая ее руку, Бейлдаг пытался отрицать правду, слезы текли по его щекам. Когда она в последний раз закрыла глаза, мир обесцветился, воздух вырвался из ее легких и больше не вернулся к ней, его грудь наполнила пустота, остались только боль в сердце и тошнота, которые угрожали одолеть его. Мягкий крик вырвался из его губ, когда он вяло лег рядом с ней, поглаживая ее лицо и надеясь, что она снова откроет глаза.

Зная, что она ушла и ничто не может вернуть ее.

Она выглядела такой умиротворенной, лежа рядом с ним и улыбаясь, как будто мечтала о лучшем. Она не должна была умереть вот так, они должны были полюбить друг друга и быть вместе навсегда, но он каким-то образом напугал ее, сказали что-то не так или сделал что-то не так. Он должен был спасти ее, должен был держать ее рядом, он не должен был задерживать их путешествие, не должен был быть таким слабым.

«Это ты во всем виновата.»

«Ты не обеспечил ей безопасность.»

«Ты неудачник, позор.»

«Ты позволил женщине, которую любишь, умереть.»

«Никчемный.»

Поток обвинений эхом отозвался в его голове, его ярость захлестнула его и похоронила его сожаления. Бессловесный крик вырвался из его горла, когда он поддался гневу, подталкивая себя к демону. Его гибкая, женственная форма была издевательством над красотой, наполняла его отвращением, он был разъярен тем, что он все еще жил, в то время как Цин-Цин умерла. На лице демона была насмешливая улыбка, он смотрел на него через пустые глазницы, жаждущий полакомиться останками Цин-Цин. Его гнетущая аура была ничто по сравнению с болью в сердце Бейлдага, и хотя он хотел разорвать демона на части, он понимал, что демон слишком сильный для него, чтобы он мог его победить.

Слишком слабый, Бейлдаг был слишком слабым.

— Ты хочешь силы, воин? Отдай себя мне, и я дам тебе ее.

Все вокруг мрачно потускнело, когда в его поле зрения появились призраки, кружась вокруг него и Демона в сероватом тумане, их иссохшие, нечеловеческие лица исказились в агонии и ожидании. Не обращая внимания на голоса, рука Бейлдага метнулась, чтобы пронзить ближайшего призрака, проглотив призрака его без раздумий, теплая энергия ворвалась в его тело, и рана в животе затянулась.

Не было бы чудес, дарованных Матерью, не было бы силы, дарованной предками. Если ему нужна была сила, он должен был использовать все для себя. Эти призраки были силой, так что он забирал их. Действуя на основе ярости и инстинкта, он привлекал окружающих, разрывая тех, кто находился вокруг демона. Направившись в его тело, они наполнили его энергией, он взревел в вызове.

Эта сука убила Цин-Цин, и либо она умрет, либо я умру.

Направляясь перед, он взмахнул Спокойствием по широкой дуге, лезвие отскочило от упругой плоти демона. Звериная ярость захлестнула его разум, когда он снова и снова наносил удары по демону, его голова была запрокинута, когда он изучал его без сопротивления. Позволяя Бейлдагу беспрепятственно продолжать свои усилия, демон с интересом смотрел на него, как на муху, но после менее чем десятка ударов Бейлдаг задохнулся от напряжения, потратив свою энергию. Любопытство демона утолилось и он ударил Бейлдага кулаком по лицу, отправив через поляну и заставив врезаться в дерево, в ушах Бейлдага звенело от удара.

Этого недостаточно, мне нужно больше силы, больше силы.

Мне нужно больше призраков.

С братом в ловушке призраки.

— Возьми их у него, сожри и сделай своими.

Мысленно он увидел элегантную усадьбу во дворе, созданную по образцу их дома в деревне, мирную и нетронутую. Он казался таким маленьким с того места, где он стоял, слишком массивный, чтобы уместиться в нем, он не мог увидеть удобства и уют, предоставленные братом, безопасное место для Бейлдага, где он ни за что не хотел бы проводить свои бодрствующие моменты в расслабленной роскоши.

— Это тюрьма, построенная, чтобы сделать тебя мягким и слабым.

Он столько времени провел, бездельничая, играя в глупые детские игры и лаская воображаемых животных. Полагаясь на изобретательность брата и его тяжелую работу, Бейлдаг растратил впустую те дни, когда он мог тренироваться, становясь достаточно сильным, чтобы защитить Цин-Цин. В то время как его материальное тело беспомощно лежало перед демоном, его астральное тело разрушало дом, разрывая стены и вырывая деревья не более чем мыслью, не оставляя ничего, кроме пустоты, поместье рушилось и превращалось в ничто. Вскоре все, что осталось, - это спальня, стены, защищенные от его разрушения присутствием брата, скрывающие в себе бушующую орду призраков.

— Видишь, как он забирает твою силу, оставляя тебе одни объедки?

В отличие от того, что было ранее, сейчас Бейлдаг чувствовал нежную невидимую силу, кружащую внутри, он улавливал присутствие призраков, находящихся в постоянном движении. Бейлдаг нуждался в них, жаждал их, потому что с их силой он разрушит всех, кто стоял перед ним.

— Он удерживает тебя, забирает то, что по праву принадлежит тебе.

Прижимая его руку к невидимому барьеру, сила пронзила его заметным потоком, не давая ему войти. Голос пропал, глаза расплывались, он стиснул зубы от предательства.

— Зачем тебе делать это, брат? Зачем красть силу, которую я собрал? Я бы поделился, если бы ты попросил. Что мое - твое, а что твое - твое? Насколько это справедливо? Мне это было нужно, а ты скрывал это от меня! Цин-Цин умерла из-за тебя!

Подняв руку, он пробил преграду и разорвал ее на куски полосой за полосой. Призраки почувствовали его действия и потекли к нему, их торжествующие завывания заполнили

пустоту, когда они проплыли по течению к свободе, входя в Бейлдага по собственной воле. Его астральное тело становилось все больше и сильнее, когда он приближался, возвращая то, что скрывал брат, и через несколько мгновений он стоял перед избитым телом брата, глядя вниз на жалкого слабака, плавающего перед ним.

— Сожри его, сделай его силу своей, чтобы повелевать.

Разрушая остатки барьера, гордость наполнила его грудь, когда он смотрел, как брат падает на землю. Ослабший и ошеломленный, брат встал и открыл глаза, его дыхание было затрудненным, когда он оценил ситуацию, вытягивая шею, чтобы посмотреть на Бейлдага, словно крошечный муравей, смотрящий на Бога. Глаза запали от усталости, брат казался подавленным и побежденным, но не сломленным, руки его раскрылись, чтобы обнять его.

— Бейлдаг, я сожалею о Цин-Цин. Она казалась милой девушкой.

Мир сдвинулся, и Бейлдаг встал лицом к лицу с братом, схватив его за шею.

— Жаль?! — Ударив его о невидимую стену, Бейлдаг закричал на него. — Ты видишь этого брата? Это сила, которую ты скрывал от меня. С его помощью я мог бы раздавить Смеющегося Дракона, как жука, я мог бы убить демона так же легко, как могу перевернуть руку. Я мог бы спасти ее.

Боль и беспокойство в глазах, брат медленно покачал головой.

— Призраки - это не то, что ты думаешь. Они не твои предки, и они дают тебе силу, но только для того, чтобы изменить тебя, использовать тебя. Ты становишься их марионеткой, беспрекословно выполняя их извращенные требования. Ты не Бейлдаг больше.

— Убей его и стань хозяином своих владений.

— Не надо мне врать! — Крича на голоса и брата, Бейлдаг бредил, изливая свое разочарование, когда слезы падали из его глаз. — Кто такой Бейлдаг? Никто, вот кто, это имя я придумал по прихоти. Ты Падающий Дождь, герой Народа, прапорщик Имперской армии, ученик Баатар, ученик Таадука. Твоя жизнь, твои достижения, твои жены, твои кошки, все принадлежит тебе. Что осталось для меня? Рухнув на колени, Бейлдаг закричал брату в грудь, рыдая, как ребенок. — Она была моей любовью, она должна была быть моей женой. Что мне теперь делать, когда ее больше нет?

Руки брата обвили вокруг него, прижимая к себе.

— Ты должен дорожить временем, проведенным вместе, и оплакивать ее уход.

Чувствуя себя маленьким и несчастным, Бейлдаг покачал головой, готовый сдаться.

— Я больше не могу этого делать, мне так больно... Я сдаюсь, брат, нет никакой пользы для меня. Живи нашей жизнью и позволь мне мечтать провести свою с ней рядом.

— НЕТ!

Призраки завывали от его капитуляции, резкий, нестройный хор криков резко оборвался, они замолкли при взмахе руки брата. Огромный водоворот охватил пустоту, собирая призраков в кружащуюся массу, которая уменьшалась до размера его миниатюры, подвешенной в пустоте перед его глазами. Усталость ударила его, как молоток, он устал, закрыл глаза и снова

опустился в комфортную постель. Бормоча себе под нос, брат натянул на него одеяло.

— Меня они не слишком волнуют. Пока поспи, отдохни и помечтай, пусть твои сны будут сладкими. Когда проснешься, плачь, кричи, ругайся, делай все, что тебе нужно, но не сдавайся. Больно потому, что ты действительно любил ее. Боль со временем пройдет, но никогда не пройдет полностью, и не должна. Это напоминание о том, как много она для тебя значила. — Его голос затих, когда он уходил, брат добавил — Не спи слишком долго. Это твоя жизнь, и твои медведи быстро вырастут. Я присмотрю за ними в твое отсутствие, но они твои. У меня и так достаточно домашних животных.

Услышав его слова, Бейлдаг содрогнулся от последнего рыдания, и слезы его утонули в блаженном забвении.

Прости, Цин-Цин, я найду тебя в следующей жизни, или в следующей, или в следующей. Даже если это займет десять тысяч жизней, ты будешь моей женой а я твоим мужем. Это я клянусь.

Огонь агонии горел на каждом дюйме его тела, когда Джаен проснулся, его рот наполнился сладким нектаром. С жадностью сглотив, он открыл рот, и в него хлынула теплая, вкусная жидкость. Мир сфокусировался, когда он открыл глаза, лежа в объятиях прекрасной кристаллической феи, на ее лице были изысканные узоры шрамов. Два ее изящных пальца были у него во рту, а другая рука покоилась на трупe, плавя плоть и кости и впитывая их в свое тело, прежде чем передать ее Джену, старательно ухаживая за ним.

Ее соблазнительные кроваво-красные губы изогнулись в улыбке, и он потерялся в бесконечной глубине ее глаз. Элегантность и сила, она, казалось, была порождена его глубочайшими желаниями, и вскоре его боль исчезла благодаря ее тщательному служению. Неохотно садясь, он повернулся, чтобы посмотреть на ее сладострастное тело, хотел броситься на нее и потерять себя в удовольствии. Потянувшись, чтобы погладить ее лицо, он увидел знакомый треугольный узор, и тогда его осенило.

— Бэй? Жена, это ты?

Ее голова была наклонена в очаровательном вопросе, лицо Бэй проглядывалось сквозь лицо феи, отражалось сквозь великолепную полупрозрачную кожу, которая покрывала каждый дюйм ее тела. Смеясь про себя, он наклонился и страстно поцеловал ее, радуясь, что у нее снова появился язык.

— Я одобряю твой новый образ, он восхитительно эротичен. — Взглянув на его руки, он обнаружил, что обе теперь были заключены в кости и металл, его левая рука трансформировалась как правая, хотя она была огненно-красной, а не нефритово-белой. Все лучше и лучше, он был благословлен небесами.

Длинный стон привлек его внимание, он увидел Бейлдага и Цин-Цин, лежащих вместе, взявшись за руки, бандит пустился вперед. Гнев взметнулся при виде этого, Джен взревел: «отпусти ее!» Маршируя в сторону супружеской пары, он представлял себе все наказания, которые он испробует на ней и восхитительные пытки, которые он обрушит на Бейлдага.

Появившись перед ним в мгновение ока, Бэй предостерегающе погрозила пальцем. Нахмурившись на жену, Джен рявкнул: «отойди в сторону!». Увидев, что она осталась на месте, он ударил ее кулаком по лицу, его металлические костяшки пальцев царапали ее

стеклянную кожу с пронзительным скрипом, ее голова была неподвижна от удара. Рыча от гнева, пальцы Джена вытянулись в заостренные лезвия и полоснули наглуемую сучку. Искры полетели, когда он прошелся по ее туловищу, но Бэй осталась невредима, все еще улыбаясь, она как послушная жена, сложила свои руки.

Когда он продолжал атаковать в бешенстве, Бэй проигнорировала его и отвернулась, сначала посмотрев на Бейлдага, а затем на Запад, разжигая его гнев еще больше. Быстрее, чем он успел среагировать, она нежно ударила его ладонью по груди, отправив его на расстояние более пятнадцати метров, он не пострадал, но был унижен. Открыв рот, чтобы закричать на нее, он услышал громовой грохот, который взорвался перед его глазами, охвативший пространство вокруг Бэй вспышкой света. Слепленный и сбитый с толку, Джен споткнулся о дерево и неуклюже обошел его, пронзительный звон в ушах заглушал все звуки. Его зрение постепенно вернулось в размытых тонах: Бэй сражалась против потрепанного дедушки, его глаза были широко раскрыты от ликования, а волосы развевались, он умело орудовал толстой металлической тростью.

На конце трости мелькнула точка света, и Джен прикрыл глаза, когда она расцвела, освещая мир ослепительным сиянием. Затем последовал бурный грохот, потрясший его до костей, и он наблюдал, как тело Бэй летит над поляной. Врезавшись в деревья, она спокойно вскочила на ноги и снова бросилась в бой. Их битва разворачивалась быстрее, чем он мог следить за ними, их движения были размыты, дед с дикостью разбивал Бэй снова и снова, его оружие вспыхивало с каждым ударом.

Как он смеет бить мою жену?!

Ненависть горела в его груди, Джен протянул левую руку, его пальцы загорелись. Порыв пламени вырвался из его ладоней, покрывая дедушку непрерывным потоком огня. Падая Откидываясь назад, трость старика крутилась кругами, отгоняя пламя, а кончики его потрепанных волос дымились. Воспользовавшись его рассеянностью, Бэй провела пальцами по груди старика, оставив за собой легкий кровавый след. Муж и жена работали сообща, они оттолкнули дедушку назад, и Джен отвлек его пламенем, в то время как Бэй рыскала, чтобы убить добычу.

Действительно, прекрасная жена.

Его инстинкты кричали, и его правая рука поднялась, чтобы защитить себя, перехватывая удар, который мог бы положить конец его жизни. Но даже после этого удар заставил его упасть с ног на голову, он быстро вскарабкался на ноги, чтобы отразить мощный удар. Отшатнувшись от удара, руки Джена затряслись, когда он узнал своего противника. Стоя со щитом в руке, Бейлаг бесстрастно смотрел на него, как будто не был заинтересован в битве.

Гогоча от восторга, Джен выпустил пламя, чтобы поглотить бандита, с нетерпением ожидая вид его почерневшей кожи. Подняв щит, Бейлдаг медленно шагнул в огонь, пламя закружилось вокруг него, расступаясь, чтобы пропустить его нетронутым. "Невозможно!" Крича в отрицании, Джен вылил всю силу, которую мог собрать в огонь, воздух превратился в обжигающий пар и воспламенил близлежащие деревья, но даже тогда, Бейлдаг продолжал идти вперед, один медленный шаг за другим.

Отступив назад, нервы Джена лопнули, и он убежал в лес. Чья-то рука обхватила его за талию, подняла его и унесла, он был в объятиях Бэй и смотрел, как Бейлдаг исчезает вдалеке. Повернувшись к жене, он сдержал свой упрек, увидев ее раздробленную и травмированную кожу, безупречную красоту, омраченную ранами.

— Этот проклятый дедушка, как он посмел ранить твою кожу? Не волнуйся, любовь моя, ты молодец. Временное отступление, пока мы адаптируемся к нашим силам. — Расслабившись в ее руках, Джен отдыхал на ее груди, уставший от событий дня. — Люди вокруг слишком слабы, чтобы присоединиться к нам, мы пойдем на север, чтобы найти других, кто знает правду, кто присоединится к нашим товарищам за стеной. Все будет хорошо, Бэй, мы уравновесим весы, когда вернемся.

Засыпая, Джен улыбнулся и увидел мир, поглощенный кровью и огнем.

Блин...

Все болит.

Всё.

После последних боев против Оскверненных и демона, и неисцеленных травм от пребывания в воде, мое тело представляет собой месиво синяков и ран, не говоря уже о зияющей дыре в животе. С каждым движением меня поражает новая боль, эти чертовы призраки, не потрудившиеся исцелить мое тело до конца. Они починили его только настолько, чтобы Бейлдаг мог двигаться, маскируя боль, чтобы он не заметил, надеясь заставить его впасть в отчаянное положение и взять верх.

Я исцелю раны позже и выясню, что делать с Бейлдагом. Столько всего, с чем я должен справиться после нескольких недель без отдыха, проведенных в потоке кричащих призраков, каждый из которых готов был поглотить меня целиком и занять мое место.

Не совсем то, что я бы назвал веселым отпуском.

— Ты ранен? — Осторожно приближаясь с опущенным оружием, старый нищий похлопывает себя по обугленной, дымящейся одежде, его взъерошенные волосы дымятся. — Этого старого воина зовут Лей Гонг.

— ... Лазурный Асцендент, Властелин Грома Лей Гонг?— Ну блять.

— Да, должно быть я. — Раздуваясь от гордости, он проводит пальцами по своей тощей бороде, посылая облако пепла в воздух. — Молодой человек с янтарными глазами и острым щитом, кажется, я нашел пропавшего прапорщика, а? В этот раз слухи не были преувеличены. Впечатляет.

— ... Да, приятно познакомиться. — Пожалуйста, не будь таким враждебным, я слишком устал от этого дерьма.

— Не хочешь объяснить, почему ты сражаешься с Оскверненными демонами в одиночку?

Если бы я мог объяснить, ты бы мне не поверил.

— Не совсем. Не хочу показаться грубым, но я устал, так что пойду прилягу. Я был бы благодарен, если бы ты не убил меня во сне. О, если ты найдешь лошадь с двумя медведями в седельных сумках, они мои, так что ... да. — Игнорируя его недоверчивый взгляд, я спотыкаюсь, упираюсь в дерево и закрываю глаза, чтобы отдохнуть, впервые за несколько

недель. Если старый разбойник убьет меня, тогда, по крайней мере, я больше не буду уставать.

Это был адский опыт, и я надеюсь никогда не пережить ничего подобного снова.

Проходит время, и я оказываюсь в пустоте, стоя рядом с Бейлдагом, изучая свое Альтер-эго. Нет, это уже не совсем правда, не так ли? Я всегда думал, что он был моей раздвоенной личностью, моей темной стороной, личностью "воина" внутри меня. Это имело странный смысл, мой разум приспособлялся к этому сумасшедшему, хаотичному миру, рождая персону, более подходящую для этого мира. Такое постоянно случается в сказках, и он даже выбрал себе имя "воин".

Слушая его разговор, пока я был в ловушке, и слыша, как он видит мир, я понял, насколько я был неправ. У него нет моего опыта или фрагментированных воспоминаний, и он так наивен и импульсивен, действует, даже не задумываясь о последствиях, это сводило с ума. Он как ребенок, который видит мир новыми глазами, думает, что все будет так, как он ожидает. Мы такие разные, я не знаю, почему я никогда не видел этого раньше. Мы не братья и не раздвоенные личности. Мы разные люди, нас объединяет странный поворот судьбы.

Он Бейлдаг, первый владелец этого тела, а я Рейн, паразит, забравший его жизнь.

Моя рука дергается, когда мысль о его убийстве вспыхивает в моей голове. Почему бы и нет? Это было бы легко, и я заслуживаю собственной жизни. Я много работал для этого, страдал за это, так почему я должен все бросать? Покачав головой, я отпустил эту мысль, встал на колени и устался на спящее лицо Бейлдага и размышлял о своем будущем.

Я не могу убить его, это его жизнь. Это я тут по ошибке. Я не хочу умирать или бросать все, ради чего я работал, и не хочу быть зрителем в его жизни, но есть и другие вопросы, которые следует рассмотреть. Самое выдающийся среди них: если он - изначальная душа, тогда кто я?

Ответ прост: духовная сущность, которая вошла в его разум и захватила его тело.

Так чем же я отличаюсь от демона?

...

К черту мою жизнь.

<http://tl.rulate.ru/book/591/460296>